

“Это неправильное решение. Это вмешательство в выбор колумбийским народом своего будущего! Это акт агрессии!”

“Если война во Вьетнаме не смогла преподать высокомерной Америке урок, то не стесняйтесь высаживаться! Это второй Вьетнам, и я обещаю, что крутизна Анд заставит их хорошо отдохнуть ночью. Если они осмелятся ступить на землю Колумбии, я позабочусь о том, чтобы обратного пути не было!”

По телевизору Тимошенко страстно кричал в микрофон для интервью. С его слюной, летящей в воздухе, трудно было представить, что ему больше семидесяти.

Конечно, любой мог говорить громко, трудной частью было сдержать обещание.

На второй день после того, как Американские солдаты высадились в Южной Америке, Тимошенко позвонил Цзян Чэню.

Несколько дней назад Цзян Чэнь задумался, не позвонить ли ему этому человеку, но телефонный звонок уже поступил.

Как только звонок был соединен, голос Тимошенко, полный настойчивости, перешел прямо к делу.

“Мне нужна твоя помощь!”

Ожидаемая просьба также была самой трудной просьбой.

“Мы не можем напрямую послать войска в Южную Америку. Русские говорили вам об этом с самого начала. Как только начнется война, ты сможешь рассчитывать только на себя.” Цзян Чэнь вздохнул: “Нет сомнений, что вы выбрали худшее время.”

“Не было лучшего времени! Президент Колумбии был убит, и народу Колумбии нужен сильный лидер, чтобы добиваться справедливости, вместо того, чтобы приглашать убийцу и позволять ЦРУ фальсифицировать дело!” — возмущенно сказал Тимошенко.

Это попытка польстить ему?

Цзян Чэнь считал их.

Независимо от того, вел ли он себя растерянно или действительно был сбит с толку, Небесная торговля действительно должна была свалить вину на ЦРУ.

Но, к сожалению, даже в этом случае Цзян Чэнь не мог послать наземные войска, чтобы помочь ему выиграть эту войну.

Орбитальная воздушно-десантная бригада не была вариантом, по крайней мере, до результатов выборов в США. Более того, дипломатическая стратегия Небесной торговли не стоила того, чтобы из-за Колумбии задевать чувствительные нервы половины южноамериканских стран. Возможность использования мадагаскарских наемников была доступна, но они были зарезервированы для “родной семьи” Аеши.

Некоторое время назад он попросил Ивана расширить штат внештатного персонала или подрядчиков, но до крайнего срока оставалось еще меньше полугода. Он же не мог просто отправить новобранцев умирать?

Палец Цзян Чэня слегка постучал по столу, после минутного раздумья он сказал:

“Хотя мы не можем направить войска непосредственно для вашей поддержки, мы можем послать вам несколько зенитных артиллерийских установок и ракет класса земля-воздух.»

Возможно, смешно сражаться с F35 устаревшими зенитными ракетами и зенитной артиллерией, но это оружие все еще может препятствовать авиаударам и сдерживать их.

Для США было невозможно вложить слишком много наземных сил в Южную Америку. Бригада морской пехоты была в основном там, чтобы помочь правительственным силам защитить важные города и объекты. Авиаудары были неизбежной основной стратегией для США, и поэтому было нетрудно представить себе сложность нанесения ударов по целям в горах и тропических лесах.

Эмоции Тимошенко стабилизировались после того, как он услышал, что Небесная торговля готова продавать ракеты, и он поблагодарил Цзян Чэня.

Даже ракеты SAM из прошлой эпохи были бы чрезвычайно полезны для FARC. Хотя это было бесполезно против Америки, этого было более чем достаточно, чтобы запугать колумбийские ВВС. Это был 21 век, но винтовые самолеты все еще находились на вооружении ВВС Колумбии.

Без посредничества между Цинем и США война между ними была бы “детской игрой”.

“Возьмите район Кукута, тогда эти зенитные ракеты можно будет перевозить через границу. Вы не можете ожидать, что зенитные ракеты будут перевозиться через горы, как винтовки. Ваша единственная возможность получить их — взять под контроль дорогу в Венесуэлу,” — снова подчеркнул Цзян Чэнь.

Тимошенко стиснул зубы

“Я буду пытаться изо всех сил.”

“Я не хочу, чтобы ты пытался. Ты должен это сделать.»

Цзян Чэнь повесил трубку.

После того, как он откинулся на спинку стула, чтобы немного отдохнуть, он снова сел и позвонил в колумбийский президентский дворец.

На прошлой неделе его телефон не переставал звонить, и все это были международные звонки.

Были звонки из Северной Америки, России и даже из Китая, но большинство из них были из Южной Америки.

Некоторые из этих звонков были сделаны в посольство Цинь в Колумбии, чтобы подтвердить текущую ситуацию с раненым Чжан Япином. Другие звонки были в Колумбийский конгресс, Президентский дворец и даже в полицейский участок...Короче говоря, он требовал, чтобы они освободили людей.

Освободить людей?

Верно.

Освободить людей!

Всего неделю назад, после трагедии в Боготе, полиция Боготы заблокировала посольство Цинь. Он пригрозил, что делегации из Циня будет запрещено покидать страну до тех пор, пока расследование убийства не будет завершено.

Ограничения на поездки?

Ты что, издеваешься надо мной?

Также считаясь подозреваемым, ЦРУ не только мог свободно въезжать и выезжать из страны, но и был одним из расследователей!

Приказ был издан Колумбийским конгрессом, и полиция Боготы действовала только по приказу. Что касается недавно назначенного президента Колумбии, то, поскольку передача власти была слишком поспешной, хотя он и пообещал отменить постановление об ограничении как можно скорее, было очевидно, что он мало что может сделать в нынешних обстоятельствах.

Учитывая все более жесткую позицию Цзян Чэня, он мог ответить только “мы усердно работаем” и “я подумаю” и даже начал затягивать эту ситуацию.

“Я даю вам семьдесят два часа. Если вы не позволите освободить мою делегацию в течение семидесяти двух часов, мы дадим вам знать, какой ценой вы нас разозлили!”

После того, как Цзян Чэнь повесил трубку, он посмотрел на Аешу, а затем немедленно приказал: “Я свяжусь с Эквадором, чтобы открыть границу, и немедленно пошлю Агентов-Призраков, чтобы забрать людей. Они должны отозвать весь дипломатический персонал Циня в пределах страны в течение двадцати четырех часов.”

Семидесятидвухчасовое уведомление было использовано только для того, чтобы парализовать правительство Колумбии. Судя по оправданиям этого президента, Цзян Чэнь не ожидал, что его делегация будет освобождена в ближайшее время. Более того, это ограничение, скорее всего, было работой ЦРУ за кулисами.

Ты смеешь ограничивать моих людей?

Как глупо!

Аеша посерьезнела, затем тихо сказала:

“Если мы встретим сопротивление?”

“Казнить!” Он с силой ударил кулаком по столу. После некоторого раздумья он постучал по столу, а затем добавил: “Ну, кроме того, не забудьте надеть повязку FARC, вы понимаете, что я имею в виду.”

В любом случае, поскольку они уже были в долгу у Небесной Торговли, не повредило бы просто использовать для этого их имя. Ради зенитных ракет и зенитной артиллерии они также могли бы позволить FARC обстрелять пригороды Боготы в течение нескольких раундов, чтобы привлечь внимание правительственных сил для завершения истории

“Мне нужно идти туда лично?”

“Нет,» — покачал головой Цзян Чэнь. “Достаточно, послать несколько надежных агентов. Сейчас критический период, и тебе нужно принять командование штабом”.

«Тогда я пошлю Чжу Ю,» — ответила Айша.

“Ты можешь позаботиться об этом вопросе... Кстати, попроси ее ещё и вернуть Лилит.”

Когда он думал о Лилит, у него начинала болеть голова.

Маленькая девочка, казалось, поняла, что попала в беду. Она какое-то время жила в посольстве, боясь возвращаться.

Однако было ли это решение эффективным?

Если бы Цзян Чэнь действительно хотел наказать ее, он бы вернулся в апокалипсис и принес молоток в серверную комнату.

Монах мог бежать, но храм не мог бежать!

<http://tl.rulate.ru/book/4900/1745537>